

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-006-22

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 марта 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Хинкина В.С.
Толкаченко А.А. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Шитова А.Д., Шелепова О.В., адвоката Буракова В.Е. на приговор Курганского областного суда от 20 декабря 2004 года, которым осуждены:

ШИТОВ А **Ю**

- к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 11 годам;
по ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ к 15 годам;
а на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений к 20 годам в исправительной колонии строгого режима.

И

ШЕЛЕПОВ О. В.

- по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 14 годам лишения свободы;
- по ст.105 ч.2 п.п. а,ж,з» УК РФ к пожизненному лишению свободы, а на основании ст.69 ч.3 УК РФ – к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с осужденных солидарно в возмещение ущерба в пользу М [] руб. [] коп. и с каждого из осужденных в пользу каждого из потерпевших М [] М [] и М [] компенсацию морального вреда по [] руб.

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., объявления осужденных Шитова А.Ю., Шелепова О.В., адвоката Чиглинцевой Л.А., потерпевшего М [] [] и мнение прокурора Лушиковой В.С. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Шитов и Шелепов признаны виновными в разбойном нападении на М [] [] и Р [] с причинением тяжкого вреда здоровью каждого и с применением предметов, используемых в качестве оружия, и в умышленном причинении им смерти, сопряженном с разбоем по предварительному сговору группой лиц, а Шелепов – и с особой жестокостью.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним осужденный Шелепов и адвокат Бураков В.Е. ставят вопрос об отмене приговора и прекращении производства по делу по тем основаниям, что разбойного нападения Шелепов не совершал, имуществом и деньгами потерпевших не завладевал, с квалификацией действий Шелепова не согласны, так как М [] [] отдал лишь часть долга, и на почве невозврата остальных денег завязалась драка; потерпевшие напали на него, и он отражал их нападение; ни предварительного сговора на убийство, ни особой жестокости проявлено не было, а потерпевшие согласно выводов экспертизы после нанесенных ударов молотком находились при смерти или без сознания и не могли что-либо чувствовать; утверждается, что Шитов, показания которого положены в основу обвинительного приговора, на следствии дал показания под воздействием недозволенных методов и демонстрацией компрометирующих его фотографий, и эти показания являются недопустимым доказательством; указывается, что суд в подтверждение своих выводов исказил показания Шитова, данные в суде, а также исказил показания ряда свидетелей: Ш [] П [], П [], Т [] а показания свидетелей А [] Ш [], С [] изложены не в полном объеме;

утверждается, что Шелепов – левша, что противоречит заключению эксперта о нанесении телесных повреждений потерпевшему правой рукой, но судом это противоречие не устранено;

указывается на нарушение органами предварительного следствия требований уголовно-процессуального законодательства, в частности, при осмотре места происшествия, производстве обысков, выемок, осмотра вещей, получении образцов крови для исследований, ознакомлении обвиняемых с постановлениями о назначении экспертиз и их результатами;

Шелепов, кроме того, указывает и на ненадлежащее ознакомление его с материалами дела при окончании следствия и отказ суда в дополнительном ознакомлении с делом, на нарушение права на защиту при избрании ему меры пресечения после задержания, полагая, что последующие следственные действия и полученные в результате доказательства являются недопустимыми, а также указывает на то, что в выданной ему на руки копии протокола судебного заседания на листах протокола 59, 60, 75 отсутствовали подписи секретарей судебного заседания и судьи;

кроме того, в жалобах указывается на необоснованное назначение Шелепову пожизненного лишения свободы и в случае несогласия с доводами жалоб ставится вопрос о назначении определенного срока лишения свободы вместо пожизненного заключения с учетом того, что ранее он не судим, характеризуется положительно, на учете ни в психоневрологическом, ни наркологическом диспансере не состоял и что он болен туберкулезом.

Осужденный Шитов А.Ю. в кассационной жалобе просит об отмене приговора по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ так как разбойного нападения он не совершал, а его действия, квалифицированные по ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ просит переквалифицировать на менее тяжкую статью и снизить ему наказание и указывает, что убийство он совершил один, без сговора с Шелеповым отражая нападение самих потерпевших, что он отвергает свои показания на следствии, как данные под воздействием недозволенных методов и допросов в отсутствие адвокатов, считает, что органами следствия процессуальные действия проведены с нарушением уголовно-процессуального законодательства и являются недопустимыми доказательствами; взысканные суммы с него считает чрезмерно завышенными и просит об их снижении.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Банщиков А.В. и потерпевшие М [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] просят оставить приговор без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Суд всесторонне и полно исследовал доказательства, предоставленные сторонами обвинения и защиты, являющиеся допустимыми доказательствами, и, оценив их как в отдельности, так и в совокупности правильно установил фактические обстоятельства, обоснованно признав Шитова и Шелепова виновными в совершении указанных в приговоре действий.

Так, свидетель Р [] пояснила, что 19 апреля 2004 г. зашла в дом, который ее муж – Шитов Ю. оставил сыну А [] и увидела всюду кровь, после чего пошла к матери мужа П [], от которой узнала, что в марте 2004 г. Ш [] заходил к ней; с ним был еще парень, стоявший за оградой. Позднее, вечером, она с братом мужа – Ш [] и с Д [] вновь вошла в дом. Всюду в доме была кровь. Ш [] открыл погреб, увидел там палас и дорожку, спустился и сказал, что там труп человека. Они позвонили в милицию о случившемся.

Об аналогичном показал свидетель Ш []

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблиц к нему следует, что в погребе обнаружены два мужских трупа с признаками насильственной смерти в виде ран головы, из которых выступают металлические предметы.

Согласно выводов судебно-медицинской экспертизы трупов установлено: наличие тупой проникающей черепно-мозговой травмы и ушибленной раны левой затылочной области, причиненной в результате не менее 5 ударных воздействий твердого тупого предмета с плоской ограниченной, возможно круглой, поверхностью контакта, не исключается молотком с округлым бойком; колотое проникающее ранение левой теменной области, причиненное металлическим предметом с заостренным концом, возможно, штырем, при вбивании его в полость черепа молотком на глубину не менее 6 см, ушибленная рана слизистой верхней губы, причиненная твердым тупым предметом, возможно, кулаком; двойная циркулярная замкнутая странгуляционная борозда кожи шеи и подбородочной области, причиненная в результате обматывания и затягивания веревки (экспертиза трупа М [] []);

наличие открытой тупой проникающей черепно-мозговой травмы с вдавленным террасовидным и многооскольчатыми переломами костей черепа, ушибом и размозжением вещества головного мозга, причиненной действием твердого тупого предмета с ограниченной ударяющей поверхностью молотка, нанесенной в результате многократных (не менее 3) ударов. колотое проникающее ранение головы, причиненное в результате внедрения в полость черепа металлического гвоздя длиной 8 см, колотое проникающее ранение головы, причиненное действием твердого продолговатого предмета (возможно, четырехгранным напильником, обнаруженным и изъятым из раны головы при осмотре трупа), ушибленные раны волосистой части головы, причиненные от воздействия твердого тупого предмета с ограниченной ударяющей

поверхностью, возможно, округлой частью молотка; ушибленные раны правой височной части, причиненные от воздействия твердого тупого предмета, имеющего два выступа (возможно, концевой частью гвоздодера), кровоподтеки лица, левого запястья, правой подвздошной области, спины, причиненные действием твердых тупых предметов (экспертиза трупа М [REDACTED]).

Все вышеуказанные повреждения на обоих трупах по заключению экспертиз, за исключением странгуляционной борозды, причинены в короткий промежуток времени одно за другим, являются прижизненными и опровергают доводы жалоб.

Из протокола дополнительного осмотра места происшествия от 21 апреля 2004 г. следует, что в кухне того же дома [REDACTED] в холодильнике обнаружена и изъята барсетка с документами: паспортом и водительским удостоверением на имя М [REDACTED], а также куртка черного цвета со следами бурого цвета, похожими на кровь.

Согласно протокола осмотра документов, в изъятой у потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] коробке из-под сотового телефона « [REDACTED] », обнаружены гарантийная карта на указанный телефон, конверт из-под СИМ-карты с номером телефона, а в коробке из-под сотового телефона « [REDACTED] [REDACTED] » приложение к гарантийному талону на телефон, конверт из-под СИМ-карты с номером телефона.

Как следует из исследованного судом заявления Шитова на имя прокурора [REDACTED] района от 20 апреля 2004 г. он и Шелепов во второй половине марта договорились убить 2-х парней, которых знал Шелепов, и убили их в доме Шитова в селе [REDACTED], куда их увезла на своем автомобиле знакомая С [REDACTED]. Одного парня убили в комнате, второго в сених, взяли у убитых [REDACTED] руб.

При допросе в качестве подозреваемого в тот же день 20 апреля 2004 г. Шитов подробно рассказал об обстоятельствах убийства и завладения имуществом и деньгами потерпевших, в частности, о том, что убийство предложил Шелепов с целью завладения деньгами потерпевших в сумме [REDACTED] руб., что в село их привезла С [REDACTED], что по предложению Шелепова он с Р [REDACTED] пошел к бабушке, якобы, за машиной, а когда вернулись обратно, им навстречу из комнаты вышел с молотком в руках Шелепов и он, Шитов, понял, что Шелепов «вырубил» Р [REDACTED]. Они оба напали на Р [REDACTED], Шелепов ударил его молотком один или 2 раза, а он, Шитов принес веревку, обмотал ею шею потерпевшего, стал затягивать ее, чтобы задушить, но тот не умирая, продолжал хрипеть. Они пошли к Р [REDACTED] лежавшему в комнате, еще живому и издававшему хрипы. Кругом были следы крови. Они вместе стали душить и Р [REDACTED], но он хрипел и не умирал. В это время Шитов увидел, что Р [REDACTED] выбежал из дома, Шитов настиг его, повалил и вместе с подошедшим

Шелеповым затащили Р [REDACTED] в сени. Шитов ударил его палкой по шее, и Р [REDACTED] потерял сознание, и он пошел к Р [REDACTED] и 2 раза ударил его гвоздодером по шее, и он вновь потерял сознание. Шелепов сказал ему, что вбил молотком Р [REDACTED] напильник в голову и «все нормально». На вопрос Шитова, что делать во втором, Шелепов сказал, чтобы он дал ему гвоздь, и он сделает то же самое. Он дал Шелепову штырь. Минуты через 3 Шелепов вышел и сказал, что забил Р [REDACTED] в голову штырь, а гвоздь – в ухо. Затем они затащили тело Р [REDACTED] в комнату, обыскали трупы, взяв по сотовому телефону. Шитов взял [REDACTED], продав его впоследствии Т [REDACTED], а также взял себе 2 золотых цепочки, продав их впоследствии на рынке. Барсетку потерпевших положил в холодильник. Шелепов взял себе телефон [REDACTED]», а также у одного из потерпевших [REDACTED] руб., из которых [REDACTED] руб. отдал ему, Шитову. Трупы они завернули в палас и спустили в погреб, намереваясь закопать их там.

При выходе на место происшествия Шитов также рассказал об обстоятельствах преступления, что подтверждается видеозаписью этого следственного действия, однако признал себя виновным в том, что ударил одного из парней гвоздодером по шее, а душил и убил их Шелепов. В части завладения имуществом потерпевших показаний не изменил.

Из показаний Шитова в качестве обвиняемого следует, что он лишь один раз ударил одного парня по шее гвоздодером, но никого не убивал, что душил и убивал их Шелепов, а он не завладевал ни имуществом, ни деньгами потерпевших и даже не видел их.

Из заявления Шелепова от 21 апреля 2004 года следует, что он убил потерпевших, но без умысла на их убийство, а отражал их нападение, нанося удары молотком и душа их веревкой, после чего забил им в головы острые предметы.

Согласно показаний Шелепова в качестве подозреваемого в тот же день, 21 апреля 2004 года с видеозаписью этих показаний, Шелепов решил помочь потерпевшим в покупке автомашины и на машине знакомой Шитова они приехали в дом Шитова в с. [REDACTED], где между ним и Р [REDACTED] произошла ссора, и оба брата напали на него. Он отобрал у Р [REDACTED] молоток, ударил им Р [REDACTED], а также и Р [REDACTED]. Оба потеряли сознание. Что делал дальше он не помнит, так как разволновался. Потом он затянул им веревки на шее, вбил в головы металлические предметы, завернул тела в ковер и спустил в погреб, и ушел, ничего не сказав встретившемуся ему Шитову. У потерпевших ничего не забирал.

Как видно из заявления Шелепова от 9 июня 2004 года от очной ставки с Шитовым он отказался, а при допросе в качестве обвиняемого от 16 июня 2004 года вину признал частично, но от дачи показаний отказался.

В судебном заседании осужденные изменили показания: Шитов пояснил, что со своей знакомой С [] он договорился отвезти его, Шелепова и двух ранее незнакомых ему парней в [], где все они зашли в дом. Потом с одним из М [] они пошли до магазина, а потом зашли к бабушке и вернулись. Он вышел на улицу и стал колоть дрова. Когда стал заходить в дом, то увидел на пороге Шелепова с молотком в руке. Он пошел следом, но Шелепов стал быстрым шагом удаляться. Подобрал молоток, он стал заходить в дом. Один из М [] стоял с гвоздодером, на голове у него была кровь, и он, видимо, хотел напасть на него и замахнулся, но он (Шитов) нанес 2 удара по голове этому, а затем прошел в комнату и увидел второго с палкой в руке и нанес 2 удара ему молотком по голове. Потом взял веревки, намотал на шею М [], но они были живы, и он вогнал штырь в голову одному и напильник второму. Потом завернул тела в палас, спустил в подпол. Вещей у потерпевших не брал, барсетку убрал в холодильник, прибрался в доме и ушел;

осужденный Шелепов в суде показал, что из-за невозврата долга М [] [] в сумме [] руб. и отказа написать доверенность на свой автомобиль, Шелепов ударил Р [], после чего на него набросился вначале Р [], а затем и Р [], который замахнулся на него молотком. Он перехватил молоток и, не помня себя, нанес обоим братьям удары по головам, а потом, находясь в шоковом состоянии, вышел из дома и уехал. Позднее, встретив Шитова, узнал от него, что он убил М [], завернул в палас и сбросил в подвал.

Как выше указывалось в кассационных жалоб Шитов утверждает, что он убил обоих потерпевших, отражая их нападение, а Шелепов не отрицает нанесения им ударов, но также в условиях обороны от нападения потерпевших, и оба отрицают разбойное нападение и завладение имуществом и деньгами потерпевших, однако суд первой инстанции обоснованно исходил при установлении фактических обстоятельств из показаний Шитова, данных им неоднократно на предварительном следствии, признав при этом, что Шитов в основном давал достоверные показания, но пытался преуменьшить свою роль и переложить большую ответственность на Шелепова, что подтверждается всей совокупностью доказательств, исследованных судом.

Суд обоснованно отверг доводы Шитова о том, что показания им были даны на следствии с нарушением права на защиту, то есть без участия адвокатов и под воздействием недозволенных методов, поскольку участие адвокатов Мусабаевой и Лаптева при допросах Шитова не вызывает сомнения, подтверждается наличием ордеров, подписей их и самого Шитова, отсутствии

каких-либо заявлений и жалоб о применении недозволенных методов, проверкой, проведенной прокуратурой по этому вопросу, а также проведенной проверкой, в результате которой установлено, что фотоальбом был опечатан вместе с другими вещами; ни оперативным работникам, ни Шитову он не предъявлялся, так как фотографии никакого значения по раскрытому преступлению на имели, а в дальнейшем были возвращены матери Шитова.

Утверждения в жалобах о том, что осужденные не завладевали золотыми цепочками, сотовыми телефонами, деньгами потерпевших опровергаются показаниями потерпевшего М [REDACTED], [REDACTED] свидетелей Ш [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], Т [REDACTED] и других, результатами осмотра места происшествия: обнаружением барсетки с документами М [REDACTED], [REDACTED] в холодильнике в доме Шитовых в селе [REDACTED] по месту обнаружения и трупов потерпевших.

Доводы жалоб о нарушениях уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий являются необоснованными по основаниям, изложенным в приговоре при опровержении аналогичных доводов, приводимых в судебном заседании.

Так, из материалов дела видно, что трупы потерпевших в своем доме обнаружила Р [REDACTED], [REDACTED], которая и позвонила в милицию; она же разрешила (не возражала) против осмотра дома, о чем свидетельствуют подписи понятых на заявлении, поэтому оснований для признания протоколов осмотра места происшествия и изъятых в результате осмотров вещественных доказательств не имеется.

Хотя осужденные были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз вместе с заключениями экспертиз, и тем самым были нарушены их права заявить отвод экспертам или задать вопросы, на что указывается в жалобах, однако по ознакомлении ни они, ни их защитники не были лишены права заявить отводы или поставить дополнительные вопросы, о чем им было разъяснено, но таковых заявлений, вопросов или отводов не последовало, поэтому доводы о признании этих доказательств недопустимыми также обоснованно признаны несостоятельными.

Обсуждены и обоснованно отвергнуты доводы о том, что Шелепов – левша и не мог наносить удары правой рукой.

Нельзя согласиться и с доводами жалоб об искажении или неполном изложении показаний свидетелей. Как видно из постановления судьи от 21 февраля 2005 года аналогичные замечания на протокол судебного заседания, поданные Шелеповым и адвокатом Бурановым, судом исследовались и отклонены. Утверждение Шелепова, что листы протокола №№ 59, 60 и 75 не были подписаны судьей и секретарем не соответствует действительности, так

как подписи имеются. Ни Шелепов, ни Шитов, ни адвокатов Бураков по ознакомлении с протоколом не указывали на отсутствие подписей.

Необоснованными следует признать доводы Шелепова о том, что при избрании ему меры пресечения отсутствовал адвокат, так как запись о его участии в постановлении имеется. Адвокат Ковин А.М. участвовал в деле с момента задержания Шелепова с 21 апреля 2004 года до окончания следствия по назначению юрконсультации.

Довод Шелепова о ненадлежащем ознакомлении с делом по окончании следствия и отказе судьи в дополнительном ознакомлении также несостоятелен. Как видно из материалов дела Шелепов был ознакомлен с материалами дела и приложениями к нему с участием защитника Ковина А.М., никаких заявлений о ненадлежащем ознакомлении или необходимости дополнительного времени на ознакомление не делал; не заявлял он суду и о необходимости дополнительного ознакомления, а его заявление после вынесения приговора об ознакомлении с материалами дела от 11 января 2005 года судьей рассмотрено, и дан надлежащий ответ об отсутствии оснований для такого ознакомления, как не предусмотренного законом; и по заявлению адвоката с запрашиваемых им документов сняты их копии.

Таким образом, исследованные судом и приведенные в приговоре доказательства подтверждают правильность выводов суда о фактических обстоятельствах дела и о виновности Шитова и Шелепова в совершении преступления, которое обоснованно квалифицировано по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» и 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ, а действия Шелепова и по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по признаку особой жестокости, что заключается в особо мучительном прижизненном способе причинении смерти потерпевшим.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновных, смягчающего обстоятельства – активного способствования раскрытию преступления Шитовым.

Оснований для смягчения наказания Шитову, замены пожизненного лишения свободы Шелепову на определенный срок с учетом его роли в преступлении и проявленной особой жестокостью при лишении жизни 2-х человек Судебная коллегия не находит.

Обоснованно судом решен и вопрос о взыскании гражданского иска, и оснований для уменьшения размера компенсации морального вреда не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Курганского областного суда от 20 декабря 2004 года в отношении Шитова А. [REDACTED] Ю. [REDACTED] и Шелепова О. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Шитова А.Ю., Шелепова О.В. и адвоката Буракова В.Е. оставить без удовлетворения.

Председательствующий – Хинкин В.С.

Судьи – Толкаченко А.А. Мезенцев А.Ж.

Верно: судья

Хинкин В.С.

Исправлениям на листах [REDACTED] 4, 17, 18, 20 – верить.